

УДК 821.161.1:07
DOI 10.17223/18137083/62/2

С. А Мансков, Т. А. Семилет, М. А. Деминова, Е. В. Лукашевич

Алтайский государственный университет, Барнаул

Военная публицистика Георгия Гребенщикова в газете «Жизнь Алтая» 1916 года

Представлены и проанализированы корреспонденции известного писателя, уроженца и «певца Сибири» Георгия Дмитриевича Гребенщикова в газете «Жизнь Алтая» 1916 г., присланные с театра военных действий Первой мировой войны. Несмотря на то, что журналистикой он занимался и на родине, и в эмиграции, творчество Гребенщикова-журналиста по сегодняшний день остается малоизученным. Публикации 1916 г. рассматриваются как определенный этап в жизни и творчестве писателя, который свидетельствует о поиске им творческой идентичности, своего стиля и выражает сформировавшуюся к этому времени гражданскую и мировоззренческую позицию автора. Избранный ракурс – человек в ситуации войны, пишущий письма на родину, позиция автора – включенное этнографическое наблюдение, что вполне продолжает традиции историко-этнографического очерка «Алтайская Русь» (1913), в котором Георгий Дмитриевич объединил в фигуре наблюдателя и ученого, и журналиста, и писателя.

Ключевые слова: Георгий Гребенщиков, Первая мировая война, газета «Жизнь Алтая» 1916 г., военная публицистика, Сибирь.

Возвращение русского писателя-эмигранта Г. Д. Гребенщикова к русскому читателю началось в начале восьмидесятых годов XX в. после публикации в «Литературных памятниках Сибири» первого тома «Чураевых» и повести «Егоркина жизнь» в «Сибирских огнях». Теперь большая часть художественного наследия

Мансков Сергей Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент факультета массовых коммуникаций, филологии и политологии Алтайского государственного университета (ул. Димитрова, 66, Барнаул, 656049, Россия; dean@journ.asu.ru)

Семилет Тамара Алексеевна – доктор философских наук, профессор кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета (ул. Димитрова, 66, Барнаул, 656049, Россия; 7let@mail.ru)

Деминова Марина Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета (ул. Димитрова, 66, Барнаул, 656049, Россия; m.deminova@mail.ru)

Лукашевич Елена Васильевна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и практики журналистики Алтайского государственного университета (ул. Димитрова, 66, Барнаул, 656049, Россия; lmce@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2018. № 1
© С. А Мансков, Т. А. Семилет, М. А. Деминова, Е. В. Лукашевич, 2018

Гребенщикова издана на Алтае и в казахстанском журнале «Простор». Отдельного упоминания заслуживают собрание сочинений в тридцати томах, издание которого начато в 1998 г. А. Б. Фирсовым [Гребенщиков, 1998–2003], и близкий к академическому типу изданий шеститомник, подготовленный Т. Г. Черняевой в 2013 г. [Гребенщиков, 2013].

В последнее десятилетие идет и научное осмысление наследия сибирского классика. В 2005 г. в Томске было защищено диссертационное исследование С. С. Царегородцевой о социокультурном контексте романа «Чураевы» [Царегородцева, 2005]. А. Ю. Горбенко в своей кандидатской диссертации выявил некоторые составляющие художественной системы Гребенщикова в структурно-семиотическом ключе [Горбенко, 2016]. По-прежнему актуальными остаются текстологические разыскания В. А. Росова [2008] и Т. Г. Черняевой [Гребенщиков, 2013].

В отличие от Гребенщикова-писателя, Гребенщиков-журналист по сегодняшний день остается *Тerra Incognita*, несмотря на то что журналистикой он занимался и на родине, и в эмиграции¹. В Фонде редких книг Алтайской краевой универсальной научной библиотеки (АКУНБ) хранится подшивка дореволюционной газеты «Жизнь Алтая», в которой писатель работал редактором и журналистом. В 1916 г. в ней печатались военные корреспонденции Г. Д. Гребенщикова – они и стали предметом рассмотрения в нашей статье².

В феврале 1916 г. писатель начинает военную службу добровольцем. Но уже 1 марта, меньше чем через месяц, получает удостоверение специального корреспондента «Русских ведомостей», совмещающая медицинскую деятельность с журналистской. По сведениям составителя «Хроники жизни и творчества Г. Д. Гребенщикова» Т. Г. Черняевой, он вступает в действующую армию старшим санинструктором, «ибо при медицинском освидетельствовании не был принят в строевые из-за слабости зрения» [Г. Д. Гребенщиков и Г. Н. Потанин, 2008, с. 176]. Организаторские таланты сибиряка были оценены, и с марта 1916 г. он возглавляет 28-й Санитарно-транспортный отряд имени служащих Томской железной дороги.

В Государственном музее истории, литературы и культуры Алтай в личном фонде писателя подробно представлены ступени роста от рядового санинструктора до уполномоченного Всероссийского союза городов при 11-й армии Юго-Западного фронта.

Во время службы он продолжает работать над первым томом эпопеи «Чураевы» и пишет репортажи для нескольких газет. *Но вот беда: над головою часто носят аэропланы, а поблизости еще более опасные враги – не видимые глазом миазмы болезней, хотя и не таких опустошительных, – могут помешать*, – писал 25 июля 1916 г. Г. Д. Гребенщиков своему учителю Г. Н. Потанину (Архив Г. Н. Потанина, № 106).

Имея удостоверение корреспондента «Русских ведомостей», Г. Д. Гребенщиков писал и для газеты «Жизнь Алтая», которую он редактировал с 1912 г. В 1917 г. его

¹ Единственной из обнаруженных работ о журналистике стало небольшое по объему послесловие к 23-му тому собрания сочинений Г. Д. Гребенщикова, где собраны его журналистские материалы для газеты «Русские ведомости». Этот том завершает статья Артема Бочкарева «Георгий Дмитриевич Гребенщиков – корреспондент “Русских ведомостей”». Послесловие построено как историографическая и источниковедческая справка и не содержит анализа поэтики (см.: [Бочкарев, 2002, с. 169–179]). О журналистской работе на Украине упоминал исследователь Г. Зленко в короткой статье (Зленко Г. Перед уходом в безвозвратную эмиграцию: Г. Д. Гребенщиков в одесской печати 1918–1919 гг. // Библиотека. 1997. № 11. С. 42–43).

² Коллектив авторов благодарит директора АКУНБ им. Шишкова Т. И. Егорову за предоставление возможности работать с первоисточником.

тексты выходят в основном в «Киевской мысли», что связано с передислокацией в Киев и Одессу; «Русские ведомости» уходят на периферию авторского внимания, публикации в «Жизни Алтая» прекращаются.

Жанры публикаций и авторские ипостаси

В газете «Жизнь Алтая» за 1916 г. вышло семь публикаций Георгия Гребенщикова, которые можно отнести к разным жанровым группам. Автор их обозначает как рассказ, «письмо с войны», четыре «странички военного быта» и отчет о подарках, доставленных Уполномоченным Сибирского общества Г. Д. Гребенщиковым из Сибири в действующую армию. В традиционной системе жанровой классификации – это два очерка, три рассказа, репортаж и информационный отчет.

В них Гребенщиков-автор проявляется в трех ипостасях: как организатор фронтового быта (Г. Д. Гребенщиков возглавлял один из врачебно-питательных отрядов, которые уже в 1914 г. были сформированы Сибирским обществом подачи помощи больным и раненым воинам и поддержаны финансами и оборудованием Всероссийским союзом городов); как начинающий писатель; как действующий журналист, информирующий своих соотечественников о прифронтовой жизни на театре военных действий Первой мировой войны.

Контаминация этих ипостасей породила оригинальный тематический комплекс военных публикаций Г. Д. Гребенщикова в газете «Жизнь Алтая» 1916 г.

Авторские ипостаси организатора фронтового быта и журналиста доминируют в двух публикациях: «Банные отряды» от 23 марта и «Сибирские подарки в несибирской дивизии» от 10 августа. В первой Г. Д. Гребенщиков рассказывает об острой востребованности санитарно-банных отрядов и той пользе, которую они приносят фронтовикам: *...все более разрастающаяся сеть передовых бан служит одним из лучших мероприятий по оздоровлению армии и предупреждению эпидемий, кожных болезней и проч.* (№ 66)³.

Автор считает, что баня для солдат превращается в маленький солдатский клуб, где, помывшись и переодевшись в чистое белье, они могут получить чай, белый хлеб, сахар, бумагу и конверт для письма. Г. Д. Гребенщиков подробно описывает устройство бань, пропаривание одежды, диалоги моющихся и мойщиков.

Цель автора – рассказать читателям «Жизни Алтая» об общественной поддержке этого начинания. Дав скрупулезное, детальное описание устройства санитарных мероприятий, обозначив проблемы, автор подчеркивает социальную миссию «банных генералов» – студентов, интеллигентных молодых людей, которые *возьмется с вишивым бельем, с грязными халупами, с обмыванием, обшиванием и заботой о бесчисленной и многострадальной мужицкой русской рати* (Там же).

Тема чистоты как природной гармонии проходит через все журналистское творчество репортера. «Сибирские подарки в несибирской дивизии» – это самый «сухой» материал, написанный в жанре информационного отчета с отдельными комментариями автора. Он дает возможность увидеть воочию некоторые черты художественной системы автора. По мнению Е. П. Прохорова, «эпоха “полного” документализма не отрицает образности в публицистике, но резко подчеркивает ее специфичность. Основа тут – активность авторских поисков автора-расследователя и повествователя» [Прохоров, 1984, с. 324].

³ Все тексты статей цитируются по первоисточнику – газете «Жизнь Алтая» за 1916 г. Орфография приведена к современной норме. В скобках указан номер издания.

Ипостась начинающего писателя явно доминирует в трех рассказах из газеты «Жизнь Алтая» за 1916 г.: «Ступень», «Там» и «Весенний мотив». Рассказ «Ступень» (№ 25-26) повествует о духовной драме молодой дворянки, которую война вырывает из привычной «барской» обеспеченности и беззаботности, а два события меняют ее мировидение и способствуют духовному прозрению. Смерть солдата, за которым она ухаживала в лазарете, ввергает ее в отчаяние перед неизбежностью смерти, а лекция профессора биологии показывает бесконечность и неисчерпаемость жизни, открывает «новые широкие пути» в жизненных просторах. Война в рассказе представлена лишь «отголосками» – отдельными наблюдениями: раненые в лазарете, смерть запасного солдата и пахаря Савелия Тихонова, гробы боевого офицера и молодых солдат в церкви, главное же здесь – жизнеутверждающая философия писателя.

Центральное событие рассказа «Там» – сцена в госпитале: автор видит на операционном столе молодого умирающего офицера, ему завязали глаза, *чтобы он нечаянно не увидел страшную, огромную рану в левом боку* (№ 79). Просьба раненого помыть его вызывает у автора воспоминания о Колыванском озере на Алтае, которое представляется ему прекрасным в любую погоду, *сказочным, дивным с прозрачной водой и отраженным небом* (Там же). Авторские размышления о жизни и смерти эмоционально накалены, они протекают на фоне звуков близкого фронта и беззаботного брэнчания рояля на нижнем этаже, сопровождаемого глупой простой песенкой. *И делается боль души моей такой острой, жгучей и в то же время красивой, что хочется плакать, слушая две музыки – эту за стеной и ту, за городом, на бранном поле* (Там же).

О преобладании писательской ипостаси в сочетании с ипостасью журналистской свидетельствует рассказ «Весенний мотив». Он не только и не столько о том, что *вновь на фронт пришла весна* и расцвела природа, он о весне на родине писателя, в далекой и прекрасной Сибири. «Зеркальный мир» журналиста заменяется новой реальностью писателя-Демидурга, где последний сетует на то, что за делами, заботами и круговертью он не видит жизни природы, все проходит мимо. Сожалея, что весна прошла для него незамеченной, он обращается к образам далекой теперь для него родной Сибири и уверяет читателей, что это лучшее место на земле, где все прекрасно и где неотступны ощущения счастья и беззаботности. Ничего этого не суждено увидеть этой весной, а лишь болото, на котором стоит военная палатка.

Явная доминанта журналистской ипостаси Гребенщикова-автора – в двух очерках: «Каркаралинский мещанин» и «В солнечный день». Первый из них – портретный очерк, посвященный герою, восходящему к типу природного человека Руссо. Для Гребенщикова Эмекей, призванный на военную службу из далекого сибирского городка Каркаралы, – напоминание о родине: *маленький, копченый на солнце и в дыме юрты человек казался мне таким родным, значительным, сохранившим чистое, отзывчивое сердце и огромную любовь к животным, с которыми он сжился еще в детстве, там, в родных просторах каркаралинских степей...* (№ 151). Киргиз-конюх, не говорящий на русском языке, наивен и открыт. Он просто повторяет все то, что делают окружающие его военнослужащие. Когда вечером солдаты начинают петь русскую песню, киргиз делает то же, что и остальные, – поет песню, но на киргизском. Автор слышит понятные ему простые и трогательные слова: *Меня жеребец быстро мчал к девушке без дороги* – и хочет вслед за этой песней унести в далекую и милую с чистым воздухом и мирными людьми страну (Там же).

Журналистский очерк-зарисовка «В солнечный день» представляет картину погожего дня на передовой с тягучим нудным ожиданием и ничегонеделаньем. Солдаты, свыкшиеся с пулями и артиллерийскими снарядами, нарушают правила безопасности: из сырых окопов некоторые вылезают наверх, греются на солнце,

просушивают портянки, ведут неспешные разговоры. Автор наблюдает за шустрым Телегиным, заботливым ротным, слушает и передает читателям окопные разговоры солдат. Они ждут вечера, когда подвезут полевую кухню и станет веселее, ждут наступления, ибо надоело сидеть в сырых окопах, похожих на могилы.

Базовые концепты повествовательного комплекса – война, Сибирь, автор

Анализ ассоциативно-текстовых полей ключевого слова [Болотнова, 2009, с. 466] показывает следующее.

Война – дело нудное, утомительное, связанное с грязью, паразитами, ранами, гнилью и сыростью. Это – некая бездушная и разрушительная стихия, напасть, разломившая жизнь на два пространственных и временных измерения – здесь/там, сейчас/тогда. Она представляется каким-то грозным, механическим, мерзким чудовищем, у которого железные шаги, оно плюется железными комьями, чадит, гроыхает, корежит, опустошает и обезображивает природу, калечит, убивает и безжалостно уродует людей. Война ломает судьбы людей, вырывает их из привычной обстановки, меняет их социальные статусы и роли, род занятий.

Сибирь – антитеза войне, это другое пространственное измерение – отрада и утешение, источник жизнеутверждения и душевного просветления. Она благоуханна, разноцветна, сладкозвучна, красива в любое время года. Это лучшее место на Земле, в ней все прекрасно: озера и реки, поля и горы, леса и степи: *нет привольнее, ароматичнее и чище гладких степей прииртышских или барабинских, или бельгагачских, или минусинских!.. Нет раздольнее рек Оби и Енисея, нет прозрачнее горных озер Колыванских, нет выше и причудливее гор Алтайских... И нет глубже и голубее сибирского неба, нет ярче звезд, задумчиво и вечно вглядывающихся в глубины бирюзового Байкала!..* (№ 142). В отличие от смертоносной войны, она – сама жизнь. Удивительно, но природа Сибири (даже ее степи) кажется автору богаче, роскошнее природы Галиции. Здесь Гребенщиков выступает самым верным учеником первых областников Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева, для которых Сибирь – аксиологический абсолют⁴.

Автор текстов в анализируемых рассказах – «человек в ситуации войны», пишущий оттуда письма, он непосредственный участник событий, активно включенный и в прифронтовую жизнь, и в воинское сообщество. Эмоционально-оценочное отношение к происходящим событиям не делает его апологетом или критиком войны. Он – бытописатель. В картине войны, представленной журналистом своим соотечественникам, нет боев, атак, врага, целей военных действий, героического пафоса, сведений о наступлении или отступлении, речи о бездарности или талантливости полководцев⁵. Позиция автора – включенное этнографическое наблюдение, что вполне продолжает традиции историко-этнографического очерка «Алтайская Русь» (1913), в котором Гребенщиков объединил в фигуре наблюдателя и ученого, и журналиста, и писателя.

Интегральные инструменты создания образности в рассматриваемых текстах – соносфера и аквасфера.

Созданный публицистом мир наполнен звуками социофоносферы и биофоносферы [Шляхова, 2006, с. 167]. Практически в каждой журналистской работе, опубликованной в «Жизни Алтая», встречается музыкальный инструмент, порождающий звук: это может быть переделанный из балалайки топшур («Каракалин-

⁴ Большой обобщающий труд, посвященный диалогу «большого сибирского дедушки» с Г. Д. Гребенщиковым, выпустила в свет Т. Г. Черняева (см. [Г. Д. Гребенщиков и Г. Н. Потанин, 2008]).

⁵ Но все это в полной мере представлено в художественном наследии писателя (роман-эпопея «Чураевы»).

ский мещанин»), пастушеская жалейка («Весенний мотив»), рояль («Там»), гармоника и балалайка («Сибирские подарки в несибирской дивизии»). Герои очерков поют, тексты песен и романсов автором выделяются курсивом.

Звуковая гармония природного мира связана с птицами, но не с традиционным для них качеством полета, а с гармоничным пением, которому противостоит какофония лягушек и технократических «лягуш» – так Г. Д. Гребенщиков обозначает канонаду и стрельбу. Интересно, что при отсутствии традиционных источников звука (музыкальных инструментов, птиц) говорить начинает сама земля: *Иногда в ответ на этот первый стон вдруг загудит, закричит, закашляет земля со всех сторон, и долго над унылыми болотами, песками и лесами бродит гроза без единого облачка* (№ 166).

Мать-Земля становится здесь живым существом, как в мифе или фольклоре, а бинарная полярность аксиологически делится на хаос и космос по критерию чистоты: гнилой воде, грязи и болоту противостоит очищение бань, Белое озеро и чистые реки Алтая⁶. В русской журналистике и художественной прозе пространство боевых действий моделируется мифологической стихией огня. В журналистике Г. Д. Гребенщикова огонь становится изоморфным воде. Водной стихии в военной журналистике исследуемого автора намного больше. Она же через два десятилетия эксплицируется в художественном мире писателя⁷.

Нарративные стратегии автора

Применительно к нарративу «стратегия» означает определенную организацию системы выразительных средств публицистического произведения с целью достижения того или иного воздействия на читателя. В публицистике Г. Д. Гребенщикова в равной степени актуализированы несколько видов нарративных стратегий: повествовательная, интенциональная, конвенциональная, интерпретационная и контекстуальная [Кройчик, 2008]. Конечной целью публициста выступает не просто трансляция сообщения, а его активное восприятие аудиторией [Кройчик, 2005, с. 11–12].

Одна из самых принципиально значимых нарративных стратегий в анализируемых текстах – повествовательная: Гребенщиков-автор занимает оценочную позицию рассказчика, комментатора, открыто выражает эту свою позицию, не избегая субъективного, личностного отношения к героям и событиям.

Повествование Г. Д. Гребенщикова эмоционально насыщено, он щедро делится своими переживаниями с читателями, вовлекая их в «интеллектуальное и эмоциональное сопереживание» [Болотнова, 2009, с. 391]: *С нескрываемым удовольствием спешу отметить* (здесь и далее выделения в авторских текстах наши. – С. М.), *что учреждение бань возникло с легкой руки сибирских передовых отрядов, которые еще в прошлом году начали «мыть солдат»* (№ 66); *Сердце мое сжимается от боли за этого лежащего на столе офицера, и я молюсь, по-настоящему, искренно и горячо...* (№ 79). *В Троицын день я невольно спохватился, что весна уже кончается* (№ 142).

Интенция Гребенщикова-повествователя заключается в том, что он приглашает читателя к сопереживанию, автор погружает читателя в мир узнаваемых ощущений: *мне делается тоскливо, я склоняюсь к колосьям, прислушиваюсь к легкому*

⁶ Интересно, что традиционная демоническая семантика бань, восходящая к языческой Руси, начинает меняться только в XX в. в творчестве В. Шукшина, В. Высоцкого (подробно об этом см.: [Мансков, 1999]).

⁷ В военном томе «Чураевых» «Океан багряный» сцена гибели героя Геннадия Гастева решена через мотивы жажды и обретения озера-миража. А заглавие тома также отсылает к изоморфизму мифологических стихий.

их шелесту и – «Кажется, шепчут колосья друг другу; Скучно нам слушать осеннюю вьюгу»... В моих глазницах делается вдруг тепло и влажно... Автор «примеряет» происходящее на себя, задавая общий тон всему повествованию, словно повторяя холодно, голодно, больно... (№ 142).

Г. Д. Гребенщиков ведет непрерывный диалог с читателем и ощущает свою ответственность перед ним, желая во всех подробностях рассказать о событиях. В «Баннх отрядах» Г. Д. Гребенщиков показывает бытовые трудности, выражает свою озабоченность ими, с сочувствием говорит о бойцах и тревожится о тех, кто им помогает в быту. В диалоге читатель получает послание автора, из которого узнает, что *приходится удивляться, что делается больно и обидно за ту намеренную слепоту, которою болеют Марковы 2-е и их соратники, что трудно и страшно представить положение многомиллионной солдатской семьи без той общественной поддержки, против которой направляют свои растлевающие инсинуации истинные враги* (№ 176).

Конвенциональная стратегия связана с характером восприятия нарратива аудиторией. Послание автора адресовано широкому кругу читателей: и тем, для кого война – *тяжелый кропотливый труд*, и тем, кто всячески поддерживает солдат, и тем, кто ждет с войны сына, брата, отца, и, конечно, тем, кто пытается нажиться за счет войны, получить выгоду. Внутренних врагов автор готов разоблачать и бороться с ними до конца.

Гребенщиков-рассказчик не только рассчитывает на ответ в широком смысле, но и сам отвечает на предшествующие высказывания. Например: *Рожь чистая, густая и высокая, вся выметала колос. Она разбудила во мне давно затоптанного городом сына земли, пахаря, влюбленного в посева. Где теперь хозяева, засевавшие эти полоски? Осенью здесь были немцы и, когда осень покрывалась первым снегом, они отступили, сожгли все села и деревни и увезли всех мужиков с собою в плен* (№ 142). Риторические вопросы актуализируют диалог автора с читателем, мы наблюдаем процесс ценностно-смысловых отношений. Г. Д. Гребенщиков своим рассказыванием дает опору читателю для определения позиции по отношению к происходящему, позволяет читателю почувствовать себя соавтором. *И хочется мне, страшно хочется рассказать вам о весне на моей родине!..* – пишет Гребенщиков. А читатель готов присоединиться к желанию рассказчика и добавить свое, вспомнить, уточнить, поправить. Г. Д. Гребенщиков умеет рассказывать, но ему важно также вызвать отклик аудитории на происходящее, аудитория должна уметь интерпретировать событие.

Военные публикации Г. Д. Гребенщикова отличаются способом представления персонажей. В очерке «В солнечный день» образ Телегина представлен несколькими яркими замечаниями рассказчика, подкрепленными репликами ротного: *...все сидят терпеливо до полудня и дольше, но Телегину не усидеть... Всегда вылезет первый, только обойдется солнышко;* и еще одно: *Телегин снова взгромоздился на нашесте и снова продолжает еще вчера прерванный разговор с соседом* (№ 166). Безответственно непоседливый персонаж проявляется через живую речь:

- *Врет, не угодит!;*
- *Ишь ты: мимо саминького уха, курва, провизжала...;*
- *Ишь, курва, все-таки кого-то ужалила...;*
- *Э энь, кажись немецкая башка торчит... А ну-ко дербалызну! Господи благослови... (Там же)*

Так в диалоге с другими персонажами создается зримый, объемный образ, важный для понимания подтекста. Солдат, человек из народа, защитник, каких сотни тысяч на этой войне, – герой очерков Г. Д. Гребенщикова.

С позиций коммуникативно-стилистической целесообразности существенно и то, что в публицистических текстах Г. Д. Гребенщикова «уживаются» канцеляриз-

мы (я выслушал унтер-офицера, **опросил** всех остальных; киргизы **именуются** мещанами и **подлежат**, конечно, **отбыванию воинской повинности**), разговорная и просторечная лексика (лошади **шарахаются**, безусый **хохлик**, **отброс** боевой линии, **нехристь**). Для Гребенщикова важно найти наиболее подходящие для авторского замысла и ситуации общения языковые средства, которые точно и образно обозначат его позицию, позволят выразить отношение и эмоции.

Существенную роль в нарративе играют детали. Так, в Троицын день автор заметил, как солдаты понесли веточки зеленых березок для украшения церковки. Эта важная деталь символизирует продолжение жизни, дает надежду на будущее. Иное дело с колоколами: *Как-то грустно и значительно: медные глашатаи молчат и ржавеют в земле, и может быть, навсегда останутся там, как обреченные, без вести пропавшие пленники* (№ 142). Перечисление деталей-примет, характерных для обычной жизни, которые не увидел и не услышал автор, символично – привычная жизнь остановилась. С одной стороны, автор передает надежду, с другой – отчаяние.

Глубину повествованию придают попутные суждения автора: *Среди безграничной степи образовалась небольшая черная гряда, где несмотря на черные скалы растут кудрявые сосны, а в небольших долинах лежат прозрачные озера. Одно озеро прожит даже на вершине высокой горы и с незапамятных времен у киргизов слывет под именем: «Шайтан-куль», что значит «Чертового озера». Русские же сходили на гору с иконами, отслужили там молебен и назвали его «Святое озеро»* (№ 151). Замечание автора влияет на формирование подтекста свое/чужое, который становится основой для понимания межкультурного диалога.

Итак, нарративные стратегии в военной публицистике Гребенщикова представлены следующим образом: повествовательная – процесс рассказывания и процесс сопереживания, восприятия практически совпадают; интенциональная – намерение автора высказаться совпадает со стремлением обеспечить аудиторию информацией определенного объема, автор ведет кропотливую работу не только по отбору фактов, но и тщательно выбирает варианты речевого воздействия; благодаря конвенциональной стратегии эффективность авторского намерения определяется системой образов, составляющих текст, уровнем их восприятия аудиторией (отсюда иллюзия живой разговорной речи); интерпретационная стратегия нарратива – это оправданная тактика Гребенщикова вызвать интерес аудитории к авторскому высказыванию, аудитории нужна не столько чужая точка зрения, сколько ориентир для определения своей позиции по отношению к происходящему; и наконец, контекстуальная стратегия нарратива: любой факт вписан в процесс, который выявляет закономерность события, то есть рассказ о факте вариативен, вариативность зависит от контекста повествования. Задача Гребенщикова-нарратора – вызвать у аудитории отклик на происходящее вовне.

Заключение

В военной корреспонденции Георгия Дмитриевича Гребенщикова в газете «Жизнь Алтая» 1916 г. сформировался синкретичный жанр «житейской истории», где основу сюжета составили реальные происшествия, участником которых был репортер. Их «сюжетная пружина» запускает механизм авторской фантазии, расширяющей рамки события, уводящей от сиюминутности в обетованную страну Сибирь. Зримые, объемные образы и эмоционально-оценочное отношение к происходящим событиям не делает Г. Д. Гребенщикова апологетом или критиком войны. Он выступает «бытописателем», основная целевая установка которого – показать, как война изменяет (причем не обязательно в худшую сторону) привычную жизнь человека, социальные статусы и роли, систему ценностей. При этом

журналисту Гребенщикову удается уйти от традиционных романтических, натуралистических и эсхатологических шаблонов ура-патриотической военной журналистики той эпохи. Он остается верным сформировавшейся еще в 1910–1911 гг. стратегии журналиста-ученого. Именно эту авторскую позицию Георгий Дмитриевич обозначил в первых своих работах «Река Уба и убинские люди» и «Алтайская Русь», где он в печатных текстах занимал позицию наблюдателя-этнографа. В публикациях «Жизни Алтая» изменился объект описания: вместо быта старообрядцев, алтайцев и киргизов первых очерков пришли детали фронтового быта. Все это формирует нарратив, рождающийся на глазах у читателя, в котором смешиваются процессы рассказывания, сопереживания, восприятия и общего мироощущения.

Список литературы

Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 520 с.

Бочкарев А. Георгий Дмитриевич Гребенщиков – корреспондент «Русских ведомостей» // Гребенщиков Г. Д. Собрание сочинений: В 30 т. / Под общ. ред. А. Б. Фирсова. Т. 23: Странички военного быта. Барнаул: О-во возрождения истории лит. Сибири, 2002.

Г. Д. Гребенщиков и Г. Н. Потанин: диалог поколений (письма, статьи, воспоминания, рецензии) / Сост., авт. вступ. ст. Т. Г. Черняева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. 212 с.

Гребенщиков Г. Д. Собрание сочинений: В 30 т. / Под общ. ред. А. Б. Фирсова. Барнаул: О-во возрождения истории лит. Сибири, 1998–2003.

Гребенщиков Г. Д. Собрание сочинений: В 6 т. / Сост., подгот. текста, вступит. ст. Т. Г. Черняевой; примеч. Л. И. Ермаковой, В. К. Корниенко, Т. Г. Черняевой. Барнаул: Барнаул, 2013.

Горбенко А. Ю. Жизнестроительство Г. Д. Гребенщикова: генезис, механизмы, семантика, контекст: Дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2016. 206 с.

Кройчик Л. Е. Публицистический текст как жанр и как дискурс // Акценты. Новое в массовой коммуникации: Альм. Вып. 3-4(54-55). Воронеж, 2005. С. 11–17.

Кройчик Л. Е. Публицистический текст как нарратив // Акценты. Новое в массовой коммуникации: Альм. Вып. 7-8(78-79). Воронеж, 2008. С. 6–15.

Мансков С. А. «Грязь» и «очищение» в поэзии В. Высоцкого // *Studia Literaria Polono-Slavica*. V. 4. Warszawa, 1999. С. 161–172.

Прохоров Е. П. Искусство публицистики: Размышления и разборы. М.: Сов. писатель, 1984. 357 с.

Росов В. А. Георгий Гребенщиков: Письма из Ля Фавьера // Алтайский текст в русской культуре. Вып. 4. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 169–185.

Царегородцева С. С. Роман Г. Д. Гребенщикова «Чураевы» в социокультурном контексте эпохи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 11 с.

Шляхова С. С. Фоносемантические маргиналии в русской речи: Дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2006. 489 с.

Список источников

Архив Г. Н. Потанина // ОРКП НБ ТГУ⁸. Связка 115. № 106.

Гребенщиков Г. Д. Банные отряды: (из писем с войны) // Жизнь Алтая. 1916. № 66. С. 3.

⁸ Отдел рукописей и книжных памятников научной библиотеки Томского государственного университета.

- Гребенщиков Г. Д.* В солнечный день: (страничка военного быта) // Жизнь Алтая. 1916. № 166. С. 3.
- Гребенщиков Г. Д.* Весенний мотив: (из страничек военного быта) // Жизнь Алтая. 1916. № 142. С. 2–3.
- Гребенщиков Г. Д.* Каркалинский мещанин: страничка из военного быта // Жизнь Алтая. 1916. № 151. С. 2–3.
- Гребенщиков Г. Д.* Сибирские подарки в несибирской дивизии: Отчет // Жизнь Алтая. 1916. № 176. С. 4.
- Гребенщиков Г. Д.* Ступень // Жизнь Алтая. 1916. № 25-26. С. 3.
- Гребенщиков Г. Д.* Там: Из страничек военного быта // Жизнь Алтая. 1916. № 79. С. 2.

S. A. Manskov¹, T. A. Semilet², M. A. Deminova³, E. V. Lukashevich⁴

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

¹ dean@journ.asu.ru, ² 7let@mail.ru, ³ m.deminova@mail.ru, ⁴ lmce@mail.ru

**Front-line feature stories by George Grebenstchikoff
in the newspaper «Zhizn Altaya» in 1916**

The authors present and analyse the reports sent by George Grebenstchikoff to the newspaper Zhizn Altaya from the theatre of World War I where he served as a volunteer. The reports are regarded as a milestone in the life and work of the writer when he was searching for his creative identity, personal writing style and as the expression of his civil and philosophical standpoints formed before the war. Grebenstchikoff writes from a position of a man being at war and writing the letters home, with the author's creative method being ethnographic observation. In the reports, the writer is acting as an organizer of frontline life, a head of the "bath squad", a novice writer and a journalist-in-action who is telling his compatriots about the frontline life at World War I. The blend of these functions resulted in the original series of wartime articles in the newspaper «Zhizn Altaya» in 1916. The War by Grebenstchikoff is tiresome and troublesome; it implies mud, parasites, decay and damp. It is a certain soulless and destructive power, the disaster which had split life into two spatial and temporal dimensions: «here/there», «now/then». It is shown as evil, mechanic, and hideous monster with an iron walk and iron spits. The monster is reeking, rumbling, breaking, devastating and uglifying the nature, wounding and murdering people. The War is breaking people's lives, dragging them from home, changing their social statuses and functions. Siberia is the antithesis of the war. It is another dimension where one can find relief and solace, source of life-affirmation and spiritual cleansing. Siberia is fragrant, colourful, mellifluous and beautiful disregarding the season. It is the best place on the Earth. Everything is full of wonders here: lakes and rivers, fields and mountains, forests and steppes. The author is the participant of the events, who is actively involved in wartime life and men-of-arms community. The author's emotions and opinions make him neither pro- or antiwar journalist. He is a chronicler. He does not show battles, attacks, enemies, targets, pathos, offensives and retreats, gifted or giftless commanders. The author is the ethnographer whose main tasks are to watch and to observe. It totally agrees with the tradition of the ethnographic feature article «Altaian Rus» (1913) where Grebenstchikoff is a watcher, a scientist, a journalist and a writer simultaneously.

Keywords: George Grebenstchikoff, World War I, newspaper «Zhizn Altaya» 1916, military journalism, Siberia.

DOI 10.17223/18137083/62/2

References

Bochkarev A. Georgiy Dmitrievich Grebenshchikov – korrespondent "Russkikh vedomostey" [Georgiy Dmitrievich Grebenshchikov –correspondent of the "Russkiye vedomosti"]. In: Gre-

benshchikov G. D. *Sobranie sochineniy: V 30 t. T. 23: Stranichki voennogo byta* [Grebenshchikov G. D. Collected works: in 30 vols. Vol. 23: Pages of military life]. A. B. Firsov (Ed.). Barnaul, Obshchestvo vrozhdeniya istorii lit. Sibiri, 2002.

Bolotnova N. S. *Filologicheskiy analiz teksta. 4-e izd.* [Philological analysis of the text: textbook, 4th ed.]. Moscow, Flinta, Nauka, 2009, 520 p.

G. D. Grebenshchikov i G. N. Potanin: *dialog pokoleniy (pis'ma, stat'i, vospominaniya, retsenzii)* [George Grebenshchikov and Grigory Potanin: Dialogue of generations (letters, articles, memorials, reviews)]. T. G. Chernyaeva (Comp.). Barnaul, ASU Publ., 2008, 212 p.

Grebenshchikov G. D. *Sobranie sochineniy: V 30 t.* [Grebenshchikov G. D. Collected works: in 30 vols]. A. B. Firsov (Ed.). Barnaul, Obshchestvo vrozhdeniya istorii lit. Sibiri, 1998–2003.

Grebenshchikov G. D. *Sobranie sochineniy: V 6 t.* [Grebenshchikov G. D. Collected works: in 6 vols]. T. G. Chernyaeva (Comp.); L. I. Ermakova, V. K. Kornienko, T. G. Chernyaeva (Comm.). Barnaul, 2013.

Orbenko A. Yu. *Zhiznestroitel'stvo G. D. Grebenshchikova: genesis, mekhanizmy, semantika, kontekst* [George Grebenshchikov's Lifebuilding: genesis, techniques, semantics, context]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Krasnoyarsk, 2016, 206 p.

Kroychik L. E. Publitsisticheskiy tekst kak zhanr i kak diskurs [Journalistic text as a genre and a discourse]. In: *Aktsenty. Novoe v massovoy kommunikatsii: al'manakh* [Accents. The New in Mass Media: almanac]. Iss. 3–4 (54–55). Voronezh, 2005, pp. 11–17.

Kroychik L. E. Publitsisticheskiy tekst kak narrative [Journalistic text as a narrative]. In: *Aktsenty. Novoe v massovoy kommunikatsii: al'manakh* [Accents. The New in Mass Media: almanac]. Iss. 7–8 (78–79). Voronezh, 2008, pp. 6–15.

Manskov S. A. “Gryaz” i “ochishchenie” v poezii V. Vysotskogo [“Dirt” and “purification” in the poetry of V. Vysotsky]. *Studia Literaria Polono-Slavica*. V. 4. Warszawa, 1999, pp. 161–172.

Prokhorov E. P. *Iskusstvo publitsistiki: razmyshleniya i razbory* [The Art of Journalism: reflections and analyzes]. Moscow, Sovetskiy pisatel', 1984, 357 p.

Rosov V. A. Georgiy Grebenshchikov: pis'ma iz Lya Fav'era [George Grebenshchikov: letters from La Faviere]. In: *Altayskiy tekst v russkoy kul'ture* [Altai text in Russian culture]. Iss. 4. Barnaul, ASU Publ., 2008, pp. 169–185.

Shlyakhova S. S. *Fonosemanticheskie marginalii v russkoy rechi* [Phonosemantic marginalia in the Russian Speech]. Dr. philol. sci. diss. Perm, 2006, 489 p.

Tsaregorodtseva S. S. Roman G. D. *Grebenshchikova “Churaevy” v sotsiokul'turnom kontekste epokhi* [The Novel by George Grebenshchikov “The Churaevs” in socioculture context of the epoch]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Tomsk, 2005, 11 p.

List of sources

Arhiv G. N. Potanina [Archive of G. N. Potanin]. ORKP NB TSU. Svyazka 115, no. 106.

Grebenshchikov G. D. Bannye otrady: (iz pisem s voyny) [Bath Squad: (Letters from war)]. *Zhizn' Altaya*. 1916, no. 66, p. 3.

Grebenshchikov G. D. Karkalinskiy meshchanin: stranichka iz voennogo byta [The burgeois from Karkaralinsk: (pages of wartime life)]. *Zhizn' Altaya*. 1916, no. 151, pp. 2–3.

Grebenshchikov G. D. Sibirskie podarki v nesibirskoy divizii: otchet [Siberian gifts in non-Siberian division: report]. *Zhizn' Altaya*. 1916, no. 176, p. 4.

Grebenshchikov G. D. Stupen' [The Step]. *Zhizn' Altaya*. 1916, no. 25–26, p. 3.

Grebenshchikov G. D. Tam: iz straniek voennogo byta [There: the pages of wartime life]. *Zhizn' Altaya*. 1916, no. 79, p. 2.

Grebenshchikov G. D. V solnechnyy den': (stranichka voennogo byta) [A sunny day: pages of wartime life]. *Zhizn' Altaya*. 1916, no. 166, p. 3.

Grebenshchikov G. D. Vesenniy motiv: (iz straniek voennogo byta) [Spring melody: pages of wartime life]. *Zhizn' Altaya*. 1916, no. 142, pp. 2–3.